

не вышло в финал, хотя кулуарно некоторые члены жюри признавали её очень сильной, и тут мы с жюри согласны.

Ну, а кто-то пытался выйти за флажки совсем иным образом, буквально в область порно-шика: одно из платьев «про Екатерину Великую» рассказывало о царице непристойную байку в духе фильмов для взрослых.

Да, тема была барочная, побеждали в основном модели с размашистым дизайном, скромность была... не ко двору. Но зато получился праздник!

Нельзя не отметить великолепную работу стилистов-парикмахеров, визажистов. Вот просто надо её отметить! Рузанна Мурадян работала над причёсками, и это очень важная часть праздника.

Помимо собственно конкурса фестиваль сопровождался работой конференции «Мода и государство». В первой половине первого дня заинтересованная публика и специалисты подискутировали на эту тему, и Александр Хилькевич быстро развеял все надежды и обольщения мечтавших о счастливом сожительстве дизайнерских идей и государственной поддержки. «Государство пытается влиять на моду, даже диктовать её. Но на самом деле это невозможно. Оно лишь может оказывать политику протекционизма, поддерживать бизнес вообще, и модный в частности. Вот, собственно, и всё».

Попытки рассуждать о национальной моде в имперском ключе как-то не задалась. Чуть позже Хилькевич прочёл лекцию о царском costume в России, предположив, что многие участники конкурса просто не дали себе труда почитать учебник истории. Тут он был не совсем прав. Беседуя с дизайнерами, мы выяснили, что многие серьёзно копнули все исторические пласты и смыслы — они-то и вышли в финалисты-победители, в большинстве своём.

На второй день прошло ток-шоу на тему «Дресс-код и дизайн: война и мир», но получилось не так захватывающе, как предполагалось. Ирина Филичкина вдохновилась этой темой оттого, что в интернете как-то уж очень бурно обсуждали введение новой школьной формы, буквально сходились стенка на стенку. Но в зале «Сцены-Молот» (а именно там и дискутировали) идейной драчки не случилось. Темпераментнее всего возмущался ведущий — Владимир Гурфинкель. А единодушная и единоголосная пермская публика, в общем, ничего не имеет против формы и многое имеет — за.

Что же касается идеи униформы как таковой, то назревший было спор быстро прекратила Тинике Бурма — член жюри, аналитик моды из Голландии, в Перми очень известный и уже практически свой человек. На восхитительно

ломаном русском она разыграла сценку в банке: «Вот вы приходите в банк, а там нет униформы ни у кого. И я туда прихожу. И вы подходите ко мне, потом к другим людям и спрашиваете: «Вы работаете в банке? А вы, а вы, а вы?...» И вы подходите ко мне и спрашиваете меня, не работаю ли я в банке». В общем, как-то так... Простой голландский здравый смысл — могучий и непобедимый — опять возобладал над чахлым русским бунтом.

В прошлом году конференция была и интересней, и насыщенной, но тут главное — не утратить эту традицию.

Не забудем и о том, что на фестиваль приезжал Егор Зайцев — сын Славы Зайцева и отец Маруси Зайцевой. Вместе с Александром Хилькевичем он привнёс новую струю — заботу о российском производителе, в данном конкретном случае — модных тканей. Лённых. Зайцев даже показал небольшую коллекцию из вологодского льна, но публике она не шибко глянулась. Зато гость был приятный...

Вот, собственно, и весь творческий отчёт о прошедшем фестивале. Он нас порадовал. Хотим ещё, и каждый год.

На следующий год у нас будут «Деликатесы» — это тема фестиваля «Красное платье-2014». ■

Вероника Даль